

ОПТИМИЗМ С АДРЕНАЛИНОМ

От дурных мыслей хирург спасается скоростью

КАК ЧАСТО ПАЦИЕНТОВ УДИВЛЯЕТ РАВНОДУШИЕ, А ПОРОЙ И НЕПРИКРЫТЫЙ ЦИНИЗМ, С КОТОРЫМ ДОКТОРА И МЕДИЦИНСКИЙ ПЕРСОНАЛ К НИМ ОТНОСЯТСЯ, НЕ НРАВИТСЯ КАЧЕСТВО ЛЕЧЕНИЯ. В ТЮМЕНИ УЖЕ НИКОГО НЕ УДИВИШЬ ТЕМ, ЧТО БОЛЬНОЕ ПОДАЕТ НА ДОКТОРА В СУД.

Однако есть и другая сторона медали. Операционная, страх, боль, борьба за жизнь без права на ошибку, страдающие глаза пациентов. От накопленного негатива Алексей ЛАГУТОВ, торакальный хирург-онколог Тюменского областного онкологического диспансера, «лечится» скоростью. О своем увлечении, работе, а также о мыслях на вечные темы доктор поделился с читателями «АиФ».

ЧЕРТАМ НЕ СЛУЖИМ

— У каждой эпохи свой образ врача. Интеллектуалы Булгакова и Пастернака, хирурги-стиляги из отпетельной повести «Коллеги» Василия Аксенова, полукриминальные врачи 90-х. Сегодня среди докторов частенько можно встретить байкеров. Это что за примета времени такая?

— Скорее не времени, а профессии. Весь день ты стоишь в операционной, практически недвижим, на лице медицинская маска — одни глаза, которые видят то, что не каждому по силам без дрожи лицезреть. А еще иногда приходится приносить пациентам плохие вести, которые нужно обязательно «разбавить» оптимизмом, энергетикой жизни. Как потом самому восстанавливаться, выгонять из души негатив?

ДОСЬЕ

Алексей ЛАГУТОВ. Родился в 1972 году в Тюмени. В 1997 году окончил Тюменскую медицинскую академию. Первый доктор в своей семье. Как сам говорит, путь в медицину был витиеватым. Прежде, чем понять, что это его путь, успел поработать и кочегаром, и дворником, и даже директором ресторана. Стаж работы хирургом — 15 лет.

Мне и многим моим коллегам помогает адреналин, скорость.

— «Ночных волков» другие российские байкерские клубы не очень-то жалуют. Почему?

— В Тюмени отделение существует уже семь лет. Я изначально был в другом клубе, с «Ночными волками» познакомился во время мотопробега «Тюмень героическая» по местам боев сибирских дивизий (Волгоград, Севастополь, Керчь и т.д.). Они были в числе организаторов мероприятия, оказали нам дружеский прием на всех пунктах маршрута. В Севастополе познакомился мы с их лидером Александром Зладостановым. До этого времени у меня было обычное для периферии мнение, что это суровые, неприветливые мужики. А тогда пришло понимание, что люди ведут большую патриотическую работу, у них есть цели и задачи, созвучные нашему мировоззрению. Мы загорелись и тоже решили делать что-то полезное у себя. И поступило вполне рациональное предложение делать это в рамках мотоклуба «Ночные волки». Так нас сразу девять человек зашло в тюменский клуб. Ну а недолголюбуют «Ночных волков» якобы за заигрывание с властью, за отступление от байкерского кодекса, потому что неприемлем свастику, сатанинские знаки, короче, не хотим служить чертам. Думаю, все это просто банальная зависть, ревность, порожденная ленью и нежеланием самим что-то делать.

— На заре своего развития ребятам из мотоклуба «Ночные волки» было свойственно эпатировать. К примеру, достижением было на лету ногой выбить жезл у сотрудника полиции. Это Зладостанов рассказывал в одном из интервью. А сегодня что, пришло время собирать камни?

— Любая организация, личность с течением времени во что-то трансформируется. Мы проводим патриотические акции, пропаганду безопасного поведения на дорогах. Вот у нас весна, уже появилась молодежь в городе на скутерах. А знаете, сколько по статистике каждый сезон молодых жизней такой досуг уносит? Мы встречаемся со школьниками и рассказываем, как не нужно ездить на мотоциклах. У нас в движении есть человек, обучающий профессионально на категорию «А». Вообще культуре поведения на дороге нужно учить не только молодежь, а всех, в том числе и пешеходов. Скоро у нас большой праздник — 70-летие Великой Победы. Мы запланировали мотопробег по всей Тюменской области

Проносить через себя все нельзя, иначе невозможно будет адекватно оценивать ситуацию.

до самого Полярного круга. Будем поздравлять ветеранов, встречаться с народом. Нам очень не нравится, что сейчас происходит в мире, как переписывается история. Нужно с этим бороться. Нашему обществу нужно объединяться, какой-то у нас менталитет неправильный: разобщены мы, каждый сам за себя. А итогом может быть плачевный, «цветочки»-то уже пожинаем, недалеко и до ягодок.

ЖИЗНЬ НА ДВЕ ЧАСТИ

— Общественная деятельность не отвлекает от работы? У докторов ведь одной писанины столько, что можно караул кричать.

— Работы много, поток пациентов год от года только больше становится. Но удается совмещать в том числе благодаря руководству диспансера. Что же касается писанины, то у нас клиника в этом плане продвинутая. Есть компьютерная программа, которая позволяет вести медицинскую документацию в электронном виде. В результате ни один документ не теряется по вине пациента или врача.

— Пациенты часто жалуются на бездушиность, безучастность врачей. Что даже смерть для вас рядовое событие. С таким отношением можно лечить людей?

— Смерть не перестает быть смертью никогда. Каждый пациент, которого

ты потерял, запоминается. Но представьте такую картину: приходит ко мне больной, а я вместо того, чтобы попытаться ему максимально помочь, начинаю лить с ним слезы. Если будешь все проносить через себя, об адекватной оценке ситуации и принятии правильного решения можно забыть, а самому загореть в «дурку».

— Диагноз «онкология» всегда сильно пугает. Получается, просто врачам быть мало, нужно быть еще и психологом?

— По идее каждый доктор в идеале это уже психолог. У нас доктора стараются разговаривать с пациентом, все ему по полочкам раскладывать, ведь когда к нам поступают люди, даже с позитивным прогнозом, они считают, что пережили своеобразный Рубикон, что вся жизнь разделилась на две части. Они и так немного не в себе от навалившегося. Это все откладывает отпечаток на «почерк» работы коллектива. У нас, как бы это парадоксально ни звучало, быстро учишься оптимизму, состраданию к ближнему, иногда у тех же больных.

— Ну а какую-то духовную миссию вы ощущаете? Ведь, излечивая человека от болезни, порой смертельно опасной, вы по-своему участвуете в Промысле Божьем.

— Я бы не стал так высокопарно говорить. Я скорее ощущаю помощь Божию во время операции, как будто он направляет руку.

— То есть вы человек верующий. К этому профессия помогла прийти?

— Нет. Как и большинство из нас, приходящих к Богу с протянутой рукой во время душевных или физических недугов, я пришел к созданию, когда у меня случилась беда с ребенком.

— Многие считают, что у нас военно-полевая медицина, так повелось со времен Пирогова. Резать, ампутировать могут, а вот лечить не очень. Вы с этим согласны?

— Нет. Тюмень можно смело ставить на уровень столичных и даже зарубежных медцентров. Нам есть чем гордиться и в плане технологий, и в плане специалистов. Они делают такие операции, которые в стране под силу единицам. У нас вообще очень хорошая школа в этом плане. И вообще одна из первых кафедр онкологии была именно в нашем городе создана. А наш профессор Айзик Абрамович Шайн написал первый учебник по онкологии в России.

— Вы для себя, наверное, четко сформулировали, для чего мы на этой земле, как жить, чтобы не было потом мучительно больно?

— Смысл жизни — простые прописные истины: семья, дети, вера. Главное — относиться ко всему, что тебе посылается, с оптимизмом, не зря же говорят, что самый страшный грех — уныние. На моих глазах, казалось бы, самые безнадёжные больные, которым осталось совсем немного, жили дольше, чем те, кто начинал паниковать, сеять смуту в свою душу и души близких.

Екатерина ОГНЕВА
Фото с сайта rkbrt.ru